

Перед ним была комната с пилюлями.

Янь Чжаогэ даже смог разглядеть внутри печь для пилюль.

Со времен Великой Катастрофы прошло много лет.

При нормальных обстоятельствах артефакты, не имеющие хозяина, со временем рассеивали свою духовную ци и превращались в обычные предметы.

Однако, несмотря на то, что было видно, что печь не использовалась в течение долгого времени, ее духовная ци все еще оставалась.

"Хех, печь для пилюль, которую вы могли найти где угодно в последний раз в Зале Пилюль, теперь стала сокровищем". Янь Чжаогэ не стал соблюдать формальности и просто положил печь на хранение.

Что касается остальных четырех человек, то Янь Чжаогэ не беспокоился о них, несмотря на их отсутствие.

Когда пространство исказилось, Янь Чжаогэ уже мог понять, что это просто таинственность Зала Пилюль, а не какая-то особая ловушка.

Возможно, противник просто использовал таинственность Зала Пилюль, чтобы исказить пространство и заставить группу Янь Чжаогэ отделиться друг от друга.

Однако на этом все и закончилось.

Вместо этого Янь Чжаогэ понял, насколько слаб противник.

"Не стоит называть его слабым". Янь Чжаогэ потрогал подбородок: "Похоже, он был занят другими делами и не мог сосредоточиться на чем-то другом. Должно быть, он выигрывает время, разделяя нас и замедляя".

Возвышенный Огонь, Суо Минчжан, должно быть, ранее оказывал сильное давление на противника.

Чтобы противостоять давлению Суо Минчжана, противник тоже что-то задумал.

"На каком он сейчас этапе?" подумал Янь Чжаогэ, толкнув дверь комнаты пилюль, и вышел наружу.

Его взору предстал темный длинный коридор. Он был тусклым и мрачным, как будто это были глубины вселенной.

Под воздействием густого аромата лекарства, он в некоторой степени блокировал восприятие Янь Чжаогэ дальнейшей части пустоты, из-за чего его восприятие было ограничено в определенном диапазоне.

Янь Чжаогэ сохранял спокойствие. Он осмотрелся, просто выбрал путь и двинулся по выбранному пути.

Идти по этому длинному коридору было все равно что идти по бескрайнему космосу, за исключением звездного света.

По обеим сторонам коридора не было ни дверей, ни дворов других комнат пилюль.

Оглянувшись, Янь Чжаогэ увидел, что дверь комнаты пилюль, из которой он вышел, уже закрыта и исчезла.

Казалось, что она была независимым пространством и парила в этой безграничной пустоте.

"Это похоже на совершенно новую вселенную. Во вселенной много слоев пространства, множество миров сосуществуют друг с другом". Янь Чжаогэ глубоко задумался: "Это так же, как Первородная Туманность, но более продвинутая. Она гораздо ближе к форме совершенно новой вселенной".

В своей прошлой жизни он видел Зал Пилюль лишь издалека и никогда не входил в него.

Однако в библиотеке Божественного Дворца Небесного Двора имелась информация о важнейшей области - Зале Пилюль.

В сочетании с тем, что он слышал о Зале Пилюль по пути сюда, Янь Чжаогэ имел четкое представление об этом месте, что не позволяло ему оставаться в неведении относительно всего, что его окружало.

"Это место..." Порывшись некоторое время в своих воспоминаниях, он снова протянул руку, чтобы начертать в воздухе множество сигиллов.

Сигиллы, которые мигали ровным золотым светом, казалось, обрели жизнь.

После этого сигиллы золотого света выделили множество фиолетовых газов и, казалось, создали в пустоте поле фиолетового тумана.

Когда фиолетовый туман колыхался, перед Янь Чжаогэ смутно вырисовывался реальный путь.

Ступив на сияющую золотым светом дорожку, Янь Чжаогэ двинулся вперед.

Однако каждый шаг был подобен прохождению через слой мира.

Когда он дошел до конца пути. Наконец он увидел новую дверь.

Янь Чжаогэ попытался открыть ее. Однако, как бы он ни старался, дверь не поддавалась.

"Это здесь.

" Когда Янь Чжаогэ увидел это, его сердце подтвердило его слова, и он кивнул головой.

Осмотрев окрестности, он поднял ладонь, и на ней загорелся золотистый свет. Безграничный фиолетовый туман поднялся, и в его руке появилась огромная печь высотой в три фута.

Янь Чжаогэ отпустил ее, и тело печи высотой в три фута начало меняться. Она стала более величественной.

Ее размеры казались бесконечно огромными, она заполняла собой небо и землю. И в то же время она казалась очень маленькой, словно пылинка.

Это была Пурпурная Золотая Печь Глубокого Неба.

Во вселенной внутри Зала Пилюль фиолетовая золотая печь Глубокого Неба, которая все это время хранила молчание, начала дрожать сама по себе.

Из окружающего пространства смутно распространились несколько золотых огоньков, которые влились в огромную печь.

Над фиолетово-золотой печью "Глубокое небо" поднялись клубы пара. Как будто она только что пробудилась от сна, из нее безостановочно исходили сильные ци.

Это была не очень большая сила. Однако она представляла собой очень гениальную концепцию.

Янь Чжаогэ изучал его концепции. Ему казалось, что даже такие Глубокие Бессмертные, как Астро-Суверен и Скрытый Суверен, не знали о некоторых ее частях.

Прежде чем обрести тело Бессмертного Человека, Янь Чжаогэ уже мог немного использовать эту сильную печь, которая происходила из Бессмертного царства.

Теперь же, когда сознание Пурпурно-Золотой Печи Глубокого Неба, казалось, пробудилось, и все было готово к активации, Янь Чжаогэ почувствовал, что больше не может ее контролировать.

Это было в пределах ожиданий Янь Чжаогэ. Теперь, когда это действительно произошло, он не расстраивался.

Он создал печать одной рукой и поместил ее перед своей грудью. Другая рука вытянулась и надавила на пурпурно-золотую печь Глубокого Неба.

Огромная печь начала приближаться к двери, которая была запечатана и, казалось, с трудом открывалась.

По мере приближения Пурпурно-Золотой Печи Глубокого Неба дверь, которая не двигалась, начала шевелиться.

Их ци пересеклись друг с другом. Тело печи стало уменьшаться и превратилось в печать.

Она выглядела как нечто, подтверждающее личность, и в то же время была похожа на печать обещания.

Когда Янь Чжаогэ толкнул Печь Пурпурного Золота Глубокого Неба на большую дверь, казалось, что вся вселенная издала скрипучий голос.

После этого дверь, которая была плотно закрыта, наконец-то широко распахнулась.

Янь Чжаогэ вошел внутрь, и дверь за ним тут же плотно закрылась.

Перед ним было золотое поле, словно он находился в море звезд.

Янь Чжаогэ посмотрел на окружающее его пространство - это все еще было поле безграничной пустоты. Однако в пустоте теперь было множество золотых скоплений света.

Скопления света были похожи на орбитальные звезды и тихо вращались в пустоте. Казалось, у каждого огонька была своя орбита и свой темп.

"Должно быть, это центр управления Залом Пилюль". Янь Чжаогэ слегка приподнял голову.

Зал Пилюль был важнейшей зоной Божественного Дворца Небесного Двора, и внутри него находилась собственная вселенная.

Каждый отдельный мир был похож на отдельную комнату для пилюль. Они сосуществовали вместе во вселенной и пространстве зала.

Людей из Небесного дворца принимали в Зале пилюль, и они отправлялись в нужное им место с помощью проводника или приобретали свою индивидуальную комнату пилюль.

Место, где находился Янь Чжаогэ, было центральной зоной, используемой для руководства другими.

Хотя это была не самая важная часть центральной зоны Зала Пилюль, она была эквивалентна настоящему входу.

Если попасть сюда, то будет намного проще ориентироваться в других местах.

Главное, что теперь была схема, на которую можно было положиться. Ему больше не нужно было быть похожим на человека, блуждающего в темноте.

"Это действительно похоже на то, о чем говорили слухи". Янь Чжаогэ сфокусировал взгляд и увидел множество сияющих огней, циркулирующих в пустоте.

Некоторые из огней содержали смесь некоторых примесей.

Это действительно представляло других людей, которые находились в Зале Пилюль.

Однако больше всего внимание Янь Чжаогэ привлекло то, что в некоторых местах свет был очень тусклым, словно их скрывал слой темного тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103926>